

Ушакова В.В.

Ушакова Виктория Викторовна, студентка магистратуры МФПУ Синергия,
Направление: Юриспруденция Профиль: Магистр уголовного, гражданского и
административного судопроизводства, vika.u.92@inbox.ru

**Проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичное
распространение заведомо ложной общественно значимой информации**

Аннотация В статье рассмотрены новые составы преступлений, об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ) и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ). Актуальность статьи заключается в том, что в настоящее время у правоприменителей возникает немало трудностей в ходе привлечения к ответственности за правонарушения, связанные с распространением общественно значимой информации. Это обусловлено не полностью проработанной конструкцией юридических норм и отсутствием межотраслевого согласования.

Ключевые слова ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ / РАСПРОСТРАНЕНИЕ / ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ / ОТВЕТСТВЕННОСТЬ / КОЛЛИЗИИ / АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО / УГОЛОВНОЕ ПРАВО / СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Ushakova V.V.

Ushakova Victoria Viktorovna, graduate student of the IFPU Synergy, Direction:
Jurisprudence Profile: Master of Criminal, Civil and Administrative Proceedings,
vika.u.92@inbox.ru

**The problems of bringing to criminal responsibility for the public dissemination of
deliberately false socially significant information**

Abstract The article considers new types of crimes, on responsibility for the public dissemination of deliberately false information about circumstances that pose a threat to the life and safety of citizens (Article 207.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the public dissemination of deliberately false socially significant information that entailed grave consequences (Article 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). The relevance of the article lies in the fact that currently law enforcement officers have a lot of difficulties in bringing to justice for offenses related to the dissemination of socially significant information. This is due to the incomplete design of legal norms and the lack of inter-sectoral coordination.

Keywords SOCIALLY SIGNIFICANT INFORMATION / DISSEMINATION / PROVISION / RESPONSIBILITY / CONFLICTS / ADMINISTRATIVE LAW / CRIMINAL LAW / IMPROVEMENT

В современном мире нарастает волна распространения заведомо ложной информации, соответственно проблема противостояния ей остро стоит перед мировым сообществом. Стремительное развитие информационных технологий актуализирует потребность в поиске оптимальных механизмов по противодействию таким деяниям. В связи с этим особое внимание стало уделяться и вопросам

криминализации распространения заведомо ложной информации.

Уголовно-правовая охрана общественной безопасности продиктована экономическими и социальными изменениями в динамично развивающейся России, которая после распада Советского Союза встала на демократический путь и, обострившейся в новых условиях свободного общества,

необходимостью защищать интересы общества, государства и отдельных граждан. В этой связи законодатель предусмотрел в УК РФ 1996 г. раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Общественная безопасность, как это явствует из структуры данного УК, выступает родовым объектом, а составляющим элементом последнего признается общественный порядок, который достигается соблюдением установленного правового режима (правопорядка) и сложившихся в современной российской культуре правил общежития, что и служит средством, обеспечивающим общественное спокойствие.

Появление в отечественном уголовном законодательстве нормы об ответственности за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия, обычно связывается с пандемией коронавирусной инфекции. Однако очевидно, что буквальное содержание уголовно-правового предписания, сформулированного в ст. 207.2 УК РФ, не имеет прямой привязки к указанному явлению. Данная норма уголовного закона охраняет широкий спектр общественных отношений, где весомым значением обладает информация.

Особую социальную и правовую актуальность исследуемая проблема приобрела в свете последних политических событий. После начала Вооруженными Силами России специальной военной операции (далее — СВО) на территории Украины западные государства во главе с США осудили Россию в неспровоцированной агрессии и оккупации суверенного государства, в уничтожении мирного населения путем обстрелов и авиаударов городов. С опровержением этих сведений 24.02.2022 (12 час. 00 мин. по московскому времени) выступил официальный представитель Министерства Обороны России генерал-майор И. Конашенков, который сообщил, что «Вооруженные Силы Российской Федерации никаких ракетных, авиационных или артиллерийских ударов по городам Украины не наносят». Российские власти для минимизации негативной информации в обществе и предупреждения протестных акций предприняли ряд необходимых социально-политических и информационно-пропагандистских мероприятий, одновременно внесли изменения в действующее уголовное законодательство.

Раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ был дополнен ст. 207.3 — в числе изменений и дополнений эта норма объективно выступает ключевой, наиболее важной. Впоследствии она уже претерпела изменения — диспозиция статьи была расширена: законодатель включил и заведомо ложные сведения об исполнении государственными органами России своих полномочий за пределами территории РФ. В следующей редакции статья была расширена: «оказание добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач возложенных на ВС России».

Важным является вопрос разработки мер противодействия распространению заведомо ложной информации. Стоит отметить сразу, что сейчас принимаются достаточно фундаментальные меры по противодействию «фейкам» на законодательном уровне, однако, решить проблему лишь посредством закона и твердого проявления власти — невозможно, особенно в современном обществе. Самым простым из возможных способов минимизации «фейков» является наполнение информационной среды официальными данными.

С 1 апреля 2020 года в России введены в действие две статьи, предусматривающие уголовную ответственность за публичные распространения заведомо ложной информации —

статья 207.1 и статья 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

21 и 30 апреля 2020 года Президиумом Верховного Суда РФ утверждены два обзора по отдельным вопросам судебной практики, по одному из разделов которых посвящены вопросам правоприменения данных новых составов преступлений (обзор № 1: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/> и обзор № 2: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28882/>).

Для наглядности, с целью отличия преступного публичного распространения заведомо ложной информации от распространения непроступного, приведем диспозиции этих составов преступлений (санкции данных статей, предусматривающие уголовные наказания от штрафа до лишения свободы, нас сейчас не интересуют).

Статья 207.1 УК РФ

Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств -

Статья 207.2 УК РФ

Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, -

Итак, определим отличия преступного фейка от непроступного с учетом их нормативного толкования Верховным Судом Российской Федерации, по признакам составов данных преступлений, отсутствие хотя бы одного из которых, исключает преступность деяния в целом (ст. 8 УК РФ).

Объект преступлений — общественная безопасность. Предмет преступления — заведомо ложная информация, угрожающая общественной безопасности.

Верховный Суд РФ: «Для целей статей 207.1 и 207.2 УК РФ под заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему».

Объективная сторона преступлений — общественно опасное деяние в форме действий по распространению фейков определенными способами. Для наступления уголовной ответственности по ст. 207.2 УК РФ необходимо также наступление по неосторожности преступных последствий в виде причинения вреда здоровью человека, или его смерти или иных тяжких последствий и причинная связь между этими негативными последствиями и распространённым фейком.

Верховный Суд РФ: «Одним из обязательных условий наступления ответственности по статье 207.1 или 207.2 УК РФ является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям».

Верховный Суд РФ: «Распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях статей 207.1 и 207.2

УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств)».

Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.».

Субъект преступлений – физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ). При этом уголовная ответственность по ст. 207 УК РФ за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений, наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Верховный Суд РФ: «Административная ответственность за деяния, предусмотренные частями 10.1 и 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ, установлена только для юридических лиц. Граждане, в том числе должностные лица, руководители юридического лица, при наличии в их действиях состава преступления, предусмотренного статьей 207.1 или 207.2 УК РФ, могут быть привлечены к уголовной ответственности».

Субъективная сторона преступлений – вина в форме прямого умысла. Данные преступления не могут совершаться по неосторожности (если лицо, пересылающее фейки не осознавало, что неумышленно распространяет под видом достоверной ложную информацию, угрожающую общественной безопасности).

Верховный Суд РФ: «Размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на странице других пользователей материала, содержащего ложную информацию (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом (в том числе так называемый репост), может быть квалифицировано по статье 207.1 или 207.2 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц».

Верховный Суд РФ: «Действия физического лица могут содержать признаки уголовно наказуемого деяния и квалифицироваться по статье 207.1 УК РФ в случаях, когда... такое распространение заведомо ложной информации с учетом условий, в которых оно осуществляется, цели и мотивов совершаемых действий (например, для того, чтобы спровоцировать панику среди населения, нарушения правопорядка), представляет реальную общественную опасность и причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности».

Поправки к Уголовному и административному кодексам, принятые в связи с началом специальной военной

операции, заработали в полную силу, следует из данных судебной статистики за первое полугодие. За дискредитацию вооруженных сил начали отправлять за решетку (до сих пор только штрафовали), а приговоров за фейки об армии в первом полугодии 2023 года вынесли больше, чем за весь прошлый год. В то же время количество административных дел о дискредитации по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократилось почти вдвое. Это можно объяснить тем, что новые законы начали работать «на упреждение», считает эксперт.

За первые шесть месяцев 2023 года за фейки об армии (ст. 207.3 Уголовного кодекса) российские суды осудили 21 человека, восемь из них приговорены к реальному лишению свободы и еще трое — условно, сообщает Судебный департамент при Верховном суде (еще десятеро оштрафованы). Это больше, чем за весь прошлый год: тогда за распространение заведомо ложной информации о деятельности вооруженных сил было осуждено 14 человек, двоим из которых назначено наказание в виде реального лишения свободы.

Заработала и статья о дискредитации армии (ст. 280.3 УК): по ней осуждены уже 15 человек, из них двое приговорены к лишению свободы. В прошлом году за дискредитацию не сажали: за весь 2022 год по ней осудили всего троих, но самым суровым наказанием был штраф. Напомним, статья о дискредитации предполагает административную преюдицию: уголовное наказание наступает, только если нарушитель в течение года до этого уже получал административное наказание по аналогичной норме Кодекса об административных правонарушениях (ст. 20.3.3. КоАП). Так как санкция была введена только в прошлом году, правоохранителям потребовалось некоторое время для освоения новой практики. Примечательно, что активнее всего эта статья КоАП применялась именно в начале 2022 года: в первом его полугодии суды рассмотрели 2953 протокола и наказали 2505 человек на 85,7 млн руб.

Принятие законодателем в 2020 году ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ, регламентирующих ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, привело к необходимости их разграничения с ч. 9 и ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ. В связи с тем, что вид информации, составляющий объективную сторону указанных составов преступлений и правонарушений схожий, в целях устранения возможных противоречий в правоприменительной практике в науке предлагается ввести административную преюдицию в ст. 207.1 УК РФ. Вследствие того, что предмет преступления, указанный в ст. 207.2 УК РФ включает предмет преступного деяния, указанный в ст. 207.1 УК РФ, в научной литературе предлагается объединить статьи в одну уголовно-правовую норму. Изложенное свидетельствует о потребности и перспективности совершенствования исследуемых уголовно-правовых норм.

В рамках данной работы хотелось бы обратить внимание именно на изменения, затронувшие уголовно-правовой аспект, поскольку на сегодняшний день данные составы преступлений можно считать «мертвыми», в связи с чем встает вопрос о целесообразности их внесения. Для более четкого понимания проблем, возникающих при квалификации данных преступных деяний, рассмотрим данные составы по признакам и элементам.

Итак, начнем с определения объекта названных преступлений. На основании того,

что данные составы внесены в раздел 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», можно прийти к выводу, что родовым объектом

выступает общественная безопасность как состояние защищенности социальных ценностей от любых угроз. В рамках главы 24 видовым объектом будет считаться общая безопасность. При этом выделение конкретного вида безопасности не представляется возможным, поскольку, согласно примечанию статьи, это может быть как экологическая безопасность, так и эпидемиологическая. Отсюда возникает сомнение по поводу внесения в УК РФ статьи, объект которой невозможно определить однозначно. Данный факт создает не только массу проблем в вопросах ее применения, но и порождает проблемы толкования, что непосредственно ведет к неприменению состава на практике.

Еще одним из наиболее важных вопросов, касающихся объективных признаков рассматриваемых нами составов, является публичность. Важно указать, что она в юридической науке на протяжении уже долгого времени является предметом споров и дискуссий. 30 апреля 2020 г. Президиум Верховного суда РФ утвердил обзор по отдельным вопросам судебной практики, где разъяснил критерий публичности в рамках составов, предусмотренных ст. 207.1 и 207.2 УК РФ. Так, было указано, что распространение заведомо ложной информации признается публичным, если оно было адресовано группе или неограниченному кругу лиц, а также было выражено в любой доступной для них форме. В данном случае возникает смешение критериев «массовости» и «публичности», что снова порождает ряд вопросов и сомнений касательно содержания объективных признаков рассматриваемых составов. Помимо этого, требуется уточнение содержания признака «иные тяжкие последствия», предусмотренного ч. 2 ст. 207.2 УК РФ.

Вопрос относительно субъекта преступления по смыслу составов 207.1 и 207.2

УК РФ возникает именно в случае его определения как общего или специального. Для четкого понимания данного аспекта необходимо уточнение природы полученной информации. Иными словами, откуда субъект преступления взял распространенные им ложные данные и на каком уровне

он их публично озвучил. На данный момент, по смыслу рассматриваемых статей, можно прийти к выводу, что преступление может совершить как должностное лицо, так и обычный гражданин, и при этом их ответственность будет равнозначной, что, на наш взгляд, недопустимо.

Что касается субъективной стороны деяния, предусмотренного ст. 207.1, невыясненным остается вопрос осознанности угрозы, которую лицо вносит в массы. В свою очередь, ст. 207.2 создает иную проблему, а именно: считать ли преступление совершенным с двойной формой вины или по неосторожности, понимая публичное распространение под видом достоверных сообщений с заведомо ложно общественно значимой информацией как проступок (13.15 КоАП РФ) или уголовно-правовое деяние (207.1 УК РФ). С точки зрения правоприменительной практики необходимо также обозначить момент окончания деяния, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ.

Учитывая, на наш взгляд, либеральные тенденции последних десятилетий уголовной политики Российского государства, законодателю следует учесть необходимость закрепления в ст. 207.1 УК РФ специального основания, определяющего границы уголовной ответственности в виде примечания. Данное основание закрепит возможность освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление, если им сглажен причиненный вред путем принесения публичных извинений либо опровержения достоверности ранее распространенных сведений. Кроме того, данный законодательный шаг развеет мнение ученых о репрессивном уклоне российской уголовной политики, объясняющих это тем, что законотворцы устанавливают уголовную ответственность за любые социально неприемлемые явления.

Таким образом, при внесении новелл в УК РФ необходимо проводить всесторонний анализ признаков и элементов для недопущения накопления «мертвых» составов в законодательных актах страны

Список Литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024)// "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
3. "Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020)// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 5, май, 2020,
4. "Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020)// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 6, июнь, 2020
5. Постановление Верховного Суда РФ от 04.07.2022 N 8-АД22-2-К2 Требование: Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, за распространение в СМИ заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверного сообщения, создавшей угрозу нарушения общественного порядка и общественной безопасности. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку факт совершения заявителем вменяемого ему административного правонарушения подтвержден

представленными доказательствами.

6. Подборка судебных решений за 2023 год: Статья 10 "Распространение информации или предоставление информации" Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"

7. <Разъяснение> Прокуратуры г. Москвы "Ответственность за распространение недостоверных сведений и иной противоправной информации"//Материал направлен письмом Прокуратуры г. Москвы от 21.06.2023 N 40-1-2023 для размещения в Справочной Правовой Системе КонсультантПлюс.

Периодическая литература

1. Екатерина А. И. Разграничение преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. №3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-prestupleniy-svyazannyh-s-rasprostraneniem-zavedomo-lozhnoy-obschestvenno-znachimoy-informatsii> (дата обращения: 11.05.2024).

2. Набиуллина В. Р. Совершенствование уголовно-правовых норм, предусмотренных в СТ. 207.1 И СТ. 207.2 УК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. №4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovno-pravovyh-norm-predusmotrennyh-v-st-207-1-i-st-207-2-uk-rf> (дата обращения: 11.05.2024).

3. Пономаренко Е. В., Копшева К. О. обоснованность криминализации деяний, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovannost-kriminalizatsii-deyaniy-svyazannyh-s-rasprostraneniem-zavedomo-lozhnoy-obschestvenno-znachimoy-informatsii> (дата обращения: 11.05.2024).

4. Шепель В.В. О допустимости распространения информации человеком и гражданином в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dopustimosti-rasprostraneniya-informatsii-chelovekom-i-grazhdaninom-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.05.2024).

Яковлева О.А. преступления против общественной безопасности: проблемы законодательной регламентации (СТ. 207.1 И 207.2 УК РФ) // Legal Concept. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-obschestvennoy-bezopasnosti-problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii-st-207-1-i-207-2-uk-rf> (дата обращения: 11.05.2024).